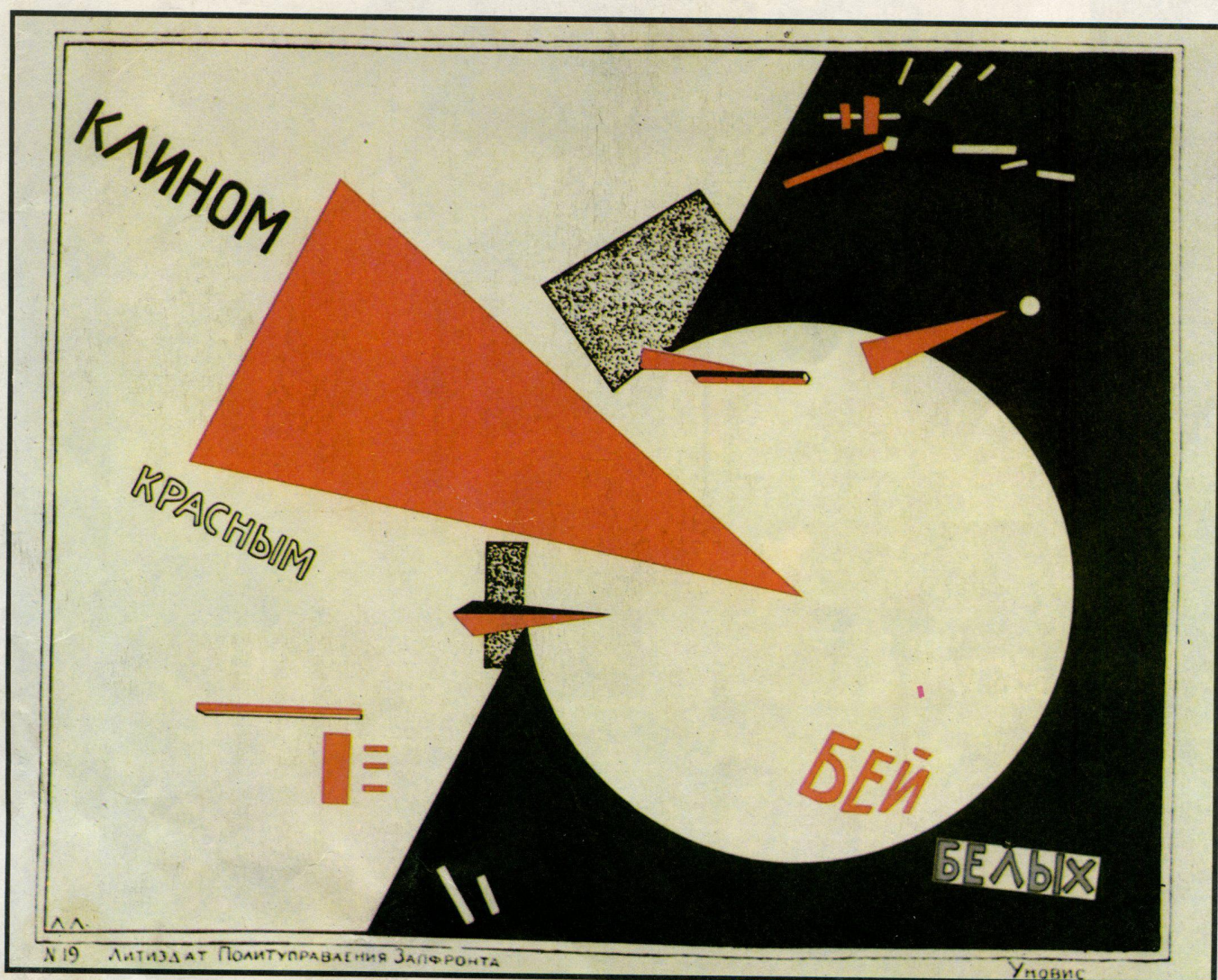

ISSN 0132-2036

ЮНОСТЬ

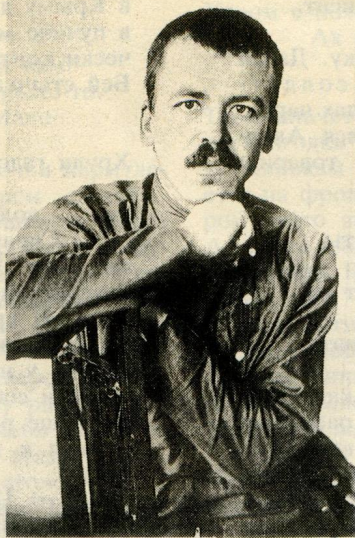
10 '90

Артем
ВЕСЕЛЫЙ

ВОЛЬНИЦА

Буй
Крыло из стокрылья
ПРАЗДНИЧЕК

Весна восемнадцатого. Первая наша весна. Кубань, Черноморье, Новорос-
сийск, Ресевесерия. Пыл. Ор. Яр. Половодье — урывистая вода...

Артем Веселый — настоящее имя
Николай Иванович Кочуров —
родился в 1899 году в Самаре
в семье волжского крючника.
Отец был неграмотным. Жили бедно,
Николай еще в детстве работал
в рыбацких артелях,
ломовым извозчиком, чернорабочим,
писарем.

Окончил 6 классов
городского училища. В 1917 году
был большевистским агитатором;
потом бойцом Красной гвардии.
С этого же года начал печататься
во фронтовых газетах.
В 1921 году в журнале
«Красная новь» появилась его
проза, и вскоре литературная
работа становится для него
профессией.

Был арестован в 1937 году.
Приговор — как сообщили родным —
10 лет без права переписки.
Расстрелян в 1938 году.
Через семнадцать лет реабилитирован
и восстановлен в партии.
Главная книга Артема Веселого —
роман о гражданской войне «Россия,
кровью умытая».

Всю дорогу разговоры в вагоне. Об чем крики. Об чем споры. Все дела
в одно кольцо своди: Бей буржуев. Бей, душа с них вон. Все наше.
Голова мы. Когти мы. Беломордые? Што нам беломордые. Сила наша.
Всех потопчем. Всех порвем. Простонародная революция. Плач и сте-
нанье. Песни и слезы. Навстречу под Тоннельной два эшелона попались.
Урезный фронтовик. Кровь родная. Стогне Днепр, стогне широкий.
И все одного направления: жабнуть¹. Все машут винтовками
и страшными голосами эрзерумских высот гукают

Долой Хвилимонова
Рви кадетню
Поиздили попили. Те-
перичко мы поиздимо Товарищи
Крой
Капиталу нет пощады
Долой.

А Хвилимонов главковерх царизма по-на-Кубани. В чине свахи гад
ползучий: войсковой казачий круг с Радой спаривал. Но мы раз и наве-
гда против всей этой лавочки. И бои кругом рикотят: под Тихорецкой,
Тимашевкой, Невинкой... Скрозь бои по всей Тамани, по всей Кубани,
аж до самого Терека. Диствительно долой генерала Покровского: джоже
вредный генерал для крестьянского народонаселения. Ду ду. Фьюбюрр
Березай... Вылезай

Новороссейский город. Станция Новороссейская. Где комендант? Аах,
братишка. Сурьезные дела. Фронтовики не подкачают. В один мент
обделают дела в лучшем виде. Эх ваша благородия держис ни валис...
Фронтовик он... Где комендант под девято ево ребро

Есть
Здрастуйте
Ваш мандат?
Налицо.

В тексте сохраняются особенности
орфографии и пунктуации автора.

¹ Жабать — есть, жрать.— Прим. ред.

Правильный мандат. Станичник Авдоким Гулько, как делегат за оружием. А комендант сучара развалился в мягкой кресле и языком ледве-ледве

Ни от меня зависит

Да який же ты и комендант коли оружие немає? А ежели экстренное нападение контры?

Ни от меня зависит.

Га, чортов сынок

Плюнул делегат через коменданта на стенку. Давай в город срывать. Чи Совет рабочих солдатских. Чи Ревком. На лестницах народ. В залах народ. Руки ни пробьешь... Потолкался потолкался Авдоким — ходов ни найти... Глядь: дорогой товарищ Васька Галаган

Каже, здорово голубок

Та неужто ж ты живой остался?

Ээ меня ни берет ни дробь ни пуля

Ах в бога господу мать, рад я ужасно...

Вышел экстренный разговор. Смеется Васька открытый друг. Подманил товарищей и давай рассказывать как с Авдокимом в трубе ночевали, как вдвоем по телеграфу город кавказский взяли. Смеются матросы — щикатурка с потолка съпится, советски шпалеры вьнут стружкой по стенам завиваются. А в совет здешний всякая сволота понабилась. И большевики и меньшевики и кадеты и эстервы. Оружия тебе солдат не достать...

Ни по назначению попал

И — эх сердцу стало прискорбно. Уцепил Авдоким Ваську за рукав давай молить-просить

Васек товарищ подсердечный. За что мы скомлели, терхались? Долой золотую шкурку. И зачем нам кисла меньшевица власть? В контрах вся Кубань — тридцать тысяч казаков. Што тут делать? И как тут быть?

Успокой ты свое солдатское сердце Христареди

Будь уверен

Оружья мы

тебе достанем

Слово олово

Действительно долой кислу меньшевицку власть.

А совет?.. Совет чхи будь здоров — погрешка

Вся власть в

наших руках

Хоромы, дворцы и так и далее Обрадовался Авдоким... Табуном притопали в гостиницу Россия. Картинки, диваны эти самые и занавески чистый шелк. Барахла понавалено барахла. Сюда повернется — чмондан, туда — узел двоим не поднять. Расстегнули бутылочку, другую... И опосля того вывел Васька гостечка дорогого через стеклянную дверь на тераску. Вывел да и показывает

Вон немцы в Крыму.

Вон Украина страна хлебородная.

Всю ее покорили стержовы

А флот наш сюда отсунули

Немцы?

Немцы,

Авдоша, немцы хлесть иху мать. Шлём блём даешь флот по Брест-Литовскому. Шалишь. Распустили мы дымок — сюда уплитовали. Выпьем вино до последнего ведра — дальше поедем, разгромим все берега и с честью умрем

Зачем умирать? Уме-

реть не хитро. Жить надо да радоваться. Погляди што кругом робится...

Я? Мы?

Никогда сроду. Все прошли с боем, с огнем. Гайдамаков били. Раду били. Под Белградом Корнила шарахнули. С Калединым цапались. С татарами в Крыму дрались. Офицеров топили в пучине морской. Раз офицер — фактически контрик

Бей стычка.

Бей с навесу.

Бей наотмашь.

Хрули гадов.

Ни давай курвам пощады ни на.....волос

Справедливо дядя. Полный оборот саботажа. Весь путь под саботажем. Мокроусовский отряд. Наш отряд. Черный флот. И кругом теперь судовые комитеты Наша бражка. Чумазая, нечосаная. Дни и ночи у нас собранья и митинги, митинги и собранья. На дню выталькуваем по тыще резолюций: клянемся, клянемся и клянемся — **Бей** контру. Баста...

Правильно, от Новороссийска море начинается. Корабли гуськом. Весь Черный флот. Пушечки. Дымок. Флаги праздничные. По утрам с дредноута **Воля** малым током радио по всей эскадре

В

сем

всемв

семсегод

днявечеро

мвгорсадуот

крытаясценана

вольномвоздухк

онцертмитингшампа

нскоебалдоутравходс

вободныйвоенморьпригл

ашаютьсябезисключениядаз

дравствуетдаздравствуетдо

лойдолойдолойдздравствуетсв

ободныйчерноморскийфлоттройка

Команды на берегу. Двенадцать тысяч матросов на берегу. Сколько это шуму. Гостиницы и дома буржуйские ломаются. Чи Совет? Чи Ревком? Хоромы дворцы и так далее. Лучше об нем и не говорить и слов ни тратить. Даешь шампанского. И кислый Совет из бездонных подвалов Абрау-Дюрсо перекачивал на корабли шампанское. В неделю по два ведра на рыло. И цена подходящая. Двенадцать рублей бутылка. Твердая цена. Хватало и водки. Николаевской бело-головой. Слезу вышибала, за сердце брала: старорежимная, злая водка. Совет чхи будь здоров — погрешка с горохом. И такое бывало. Ночью загнав всех рысаков и смеху ради перетопив лихачей в вине и керенках, подваливалась к Совету буйная ватажка, обвешанная бомбами кольтами.

Даешь авто

Тыл штатска провинция

Душу вынем...

Высунется в окошечко дежурный член в шинель одетый.

Товарищи. Я сам четыре года кровь проливал. Сам фронтовик, но автомобилей в Совете нет. Даю честное благородное слово — нет. Вы как сознательные...

Ботай.

Куда подевали?

Пропили.

Немцам берегут.

Душу выдерем

Товарищи...

Из толпы для забавы стреляли. Можбыть кверху. Можбыть в члена промахивались. Ни всякий скажем понятие о прицеле имеет. Да. А член мечет:

Я ни против. Я сам фронтовик. Вместо авто Совет выставит пятьдесят бутылок шам панс кого

Мало

Ни заливай нам.

Тоже фронтовик? — нажевал рыло-то.

Мало

Двести

Сходились на сотне. Всяко бывало. Девочки мармуленочки до одной за моряками. Вихрем свадьбы. Сплошная гуляня. Свадебные поезда кишками. Через весь город. Скрозь. Свадьбы каждый час, каждую минуту. Кругом свадьбы. Пьянка — гулянка. Дым. Ураган. Жизнь на полный ход. Хриплые женишки. Невесты первый сорт — карамельки. Шафера, подруженьки, тетушки — честь честью. И кольца. Колец ураган. С пальцами нарубили у корнил — офицеров. Венчанье — лохмачи осипли. Музыка крышу рвет. Денег много. Все пляшут. Все поют. Дым в небо. Женится Васька на буржуйской дочке. Денежки всему шапка. Васька с Маргариточкой за красным столом сидят. Друг дружке эдак улыбаются. Маргариточка в форменке — женихов подарок. Куражится Васька. Уцепил ее за хребет. В миндальные губки целует. Вино пьет, стаканы бьет, похваляется.

Ах и веселый жа народ матросы. Делегат за оружием Авдоким среди них ровно ржавый курган в зеленой степи. Дума грызет — и как бы оружием разжиться? Ждут станичники. Хотя какое тут оружие ежли Васька женится? Отгуляем, отпляшем и... Ржет братва. На слово ни верит.

Васька пузырится. Васька из двух шпаллеров на спор садит в пустые бутылки поставленные на рояль. Бабы визжат. Братва потешается. Четочку, ползунка, лягушечку как тряхнет — тряхнет Васька: локти на отлет

Рви ночки

Равняй деньки

Папаша то есть буржуй ихний безусловно пляшет. На затылке смятый котелок. Глотка буржуйская — голянице разношенное. Рвет камаринского на демократических началах. Ржут матросики над буржуйем, подтравивают

Нет. Спой-ка ты нам яблочку

Тряхни брылами.

Развесели гостей

Сыпь на весь двугривенный.

Уморушка Татьянашка...

А матушка то есть буржуйка ихняя дышит над голубками. Пылью стелется.

Девушка она у меня деликатная, чуткая Гимназию с золотой медалью...

Уж вы Василий Петрович ради бога будьте с ней понежней... Она совсем, совсем ребенок

Ваську от умиления слеза прошибает

Мамаша... Да разиж мы ни понимаем?..

Да я в лепешку расшибусь

Маргариточка за роялем трень-брень. Ее восковой голосок гаснет в мутном, утробном реве

Ах ты яблочко

Д' с боку верчено...

И на улице под окнами подхватывают с подсвистом. Трещит выдираемая рама и в окошко рожа дико веселая

Э, да тут гулянка

Под окошками летучий митинг.

Свадьба

Ну

Залетим братва

Вались

Заходи,

братишки, заходи. Места хватит. Вина хватит

Зачем же бить окошки?

Утром с похмельки

Ах ах

Где молодой?

Пропал молодой

Теща плачет. Маргариточка белугой ревет: охорашивает яголки помятые. Шафера похмеляются, к подружничкам присватываются. Нету Васьки. Оказываются на фронт махнул. А можа и не на фронт. Вечером будто видали Ваську: в гортее зеркала бил. А завтра слышишь будто влюбилась в него артиска. Зафаловал Васька артиску французскую. Раз-раз, по рукам и в баню. Лафа этому Ваське. Куражится подлец: артиска, прынца, баба свыше всяких прав. Пришли ребята гулять и видят артиска ни артиска, а самая заправская чеканка Клавка Бантик. Кто же ни знает Клавку Бантик? Перва стерва на всей планете. Васька на что доброго сердца человек и то взревел

Ах, ты кудлячка

Плеснул ей леща, другово и в расчете: бесхитростный Васька человек.

Стонут качаются дома. Пляшут улицы. Прислонился ходя к России. По неизвестной причине плачет ходя разливается.

Выкатились из России ребятки и навалились на ходю...

Китаеза

Что обозначают твои слезы?

Вольгуля мольгуля

Моя лаботала лаботала, все денехи пло-лаботала — папилоса нету, халепа нету...

Бедолага, скovyрни сле-

зы — едим с нами

А-яй, чудачок, кругом слобода, а ты плачешь

Едим

Моя каласо. Уф каласо

Эх развезло. Стой ни вались. В дымину пьяного делегата Авдошку в десять рук втокнули в реквизированную архирейскую карету с проломленным боком. Ввалились Галаган, Суворов, китаеза, еще кто-то. Сорвалась пара разукрашенная красными лентами. И у лошадей праздник. И лошадям весело...

Рви малину

Руби самородину

Помнил Авдоким станицу. Фронт помнил. Каурого жеребчика Сокола. А слова ровно раки пьяные расплозуются

Вася, родной. Господи. Братишки. Контра.

Вся Кубань. Тридцать тысяч казаков.

Вася, можешь ты меня понять?..

Погоди и

до казаков доберемся и их на луну шпилить будем

За што мы страдаем?

Ни раз-

страивай солдат ты своих нервов.

Всех

беломордых перебьем и

BBBBBAAAAA-

ACCCCTTTTTTAAAAAA

останется одна пролетария

Оружия мы тебе доставем

Должны мы погулять?

Первый праздник в жизни

Буржуйам такого не снилось.

Гортеатр. Гейша. Занятная штука. Радовался китаец за ровно малый ребенок. Смеялся китаеза, в ладоши прихлопывал

Уф мая каласо

Авдоким под стульями спал. Трое в карточки перекидывались на заднем плане. А Галаган с Суворовым расставили по борту ложки бутылки. Хлебали шампанское. Гейшей интересовались. И языками причмокивали

Вот это буфера

Вот это нда

Вот бы вышибить

пистонку

Бравааааааааааааааааааааа

Вахтаналия. Разбудил Васька Авдокима

Едим

Куда

За денежками на дредноут Свободная Россия. Открыл Галаган сундучек кованный. Керенки, николаевски гривны, карбованцы, браслеты: все на свете. Подарил дружку бинокль Цейс на три фазы

Вот и портсигар бери. Не сомневайся — портсигар семь каратов...

У делегата руки трясутся. Бинокль за пазуху сунул. Часы золотые утопил в кулак. Подмигнул делегат Авдошка

За два оглядка куплено?

Ни боже мой.

Грабилочки ни когда и ни где на грош не сочинили. Все у мертвых отнято.

Скажи зачем мертвому портсигар в семь каратов?

Показал бы ты Вася корабль мне.

Эка машина...

Это можна.

Спускались в кочегарку. Васька сыпал:

У нас на миноносце Пронзительном из Кеевских-Харьковских сейфов 300 мест золота на палубе без охраны валяется. Ни кто пальцем ни трогает. А ты — грабилочка... Тут, браток, особый винт упора. Понимать надо

Черно. Угарно. Топки жаром плескали. Ветрогонки ревели. Забитые угольной пылью задымленные кочегары в рукавицах, без рубашек. Бегали, мотались. Ширяли ломками. Подламывали скипевший шлак. Из угольных ям на руках чугунные кадки подтаскивали. Сопел, ревел огонь в топках. Угольные лампочки тухли. Авдоким утерся

Дюже жарко

Васька близко припадая к нему кричал

Это что. Два котла пушены. Это что. Вот когда все десять заведем УУУУУУ жара 80. Ветрогонки стара система — тяга слабая. Жара 80. Да ведь надо ни сидеть платочком обмахиваться. Надо работать без отверту, без разгибу. Ни пот — кровь гонит с тебя...

Жизня горьки слезы

Эх

в бога господу мать пять годиков я тут так отчубучил. Теперь свет увидел. Али и теперь ни погулять? Первый праздник в жизни. Едим

Прыгнули в ялик. В город поцарапали. Город в огнях, в музыке. Кафе, рестораны все за матросами. Черно от матросов. Пьяно. Пыльно. Пляско. Сплошной праздник

Штатским вход воспрещен

Горсад. Куплетисты. Цыганы. И кругом дешевка. В десятером, скажем, за тысячу всю ночь гуляй с девочками, с музыкой, с вином. Не любил Васька деньги перецчитывать. А денег этих самых у него

14

с полпуда. Пропивай — ни пропьешь. Гуляй ни прогуляешь.

Эээх братишки в бога боженят

Нонче гуляй — завтра фронт.

Пей, все равно флот пропал
Кто там бузит?

Бей буржуев — деньги надо

На верх вы товарищи все по местам...

Надоела вся борьба. Домой...

Ни хочешь ли на мой?

Врагу ни сдаецца

наш гордый Варяг... Пощады ни кто ни желааааает

Братишки, в угодников божьих в апостолов мать...

Сцена. Вальсничка. Яблочко. Танец Две киски. Дамочки мамочки бирюзовы васильки...

Наливался-наливался китаеза на голодное-то брюхо и вдруг поперло из него все обратно: мадера, шампанское и всевозможные закуски. За столом Авдоким, Васька, Ильин, Суворов, жид Абрашка-слесарь из депа, пленный мадьяр Франц. На привольном воздухе. Ээх якорь глубины морской. Авдоким целует всех под ряд, сморкается в рукав:

Абрашка, дай свою черствую руку... и рассознательный жа у вас в деле пролетарият — из рабочава строю. Глаза страшат — руки делают. Руки ни достанут — ребрами берете. Это так. Это по-нашему. Шутка ли? В неделю два бронепоезда сгροхали. Под Батайском, под Кореновкой шибко они нам помогли. Вот как помогли... Вася обрати внимание — два бронепоезда... В неделю два бронепоезда.

И Васька целует Абрашку, китаезу, Авдокима, шкипера Ильина, Суворова, шестерку

Пей, гуляй... Нонче наш праздник... Хозяин, даешь ужин из пятнадцати блюд. За все платим. А беломордых передушим до одного. Душа с них вон. Мы...

...На горе стоит ольха

Под горою вишня

Буржуй цыганку полубил

Она за матроса вышла...

Распалось сердце Васькино. На стол влез ревом

Братишки... Слушай сюда а а а...

И начался тут митинг с слезами с музыкой

Гра

Бра

Вра

Дра

Зра

С кровью

С мясом

С шерстью

И ночью же прямо из города на вокзал добровольческий отряд. Васьки Галагана партизанский отряд в триста голов. Ввалились к коменданту рывом

Оружья...

Вынь да выложь

С пятого пути два вагона винтовок. Один Авдокиму достался. На крыши пульмановских ставили пулеметы. Грузили мешки с рисом хлебом сахаром. Китаеза работал, как черт

Садииииись...

Длянь... Длянь... Длянь... Дудууу.

Мотай Крути Винти

Поезд мчитса

Огоньки

Дальняя дорога.

1923

Публикация Заяры ВЕСЕЛОЙ